

Некрытая Оксана Николаевна, старший преподаватель, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, Россия, г. Владивосток

ОСМЫСЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДОПЕТРОВСКОЙ РУСИ В ТРУДАХ ПРАВОСЛАВНЫХ ФИЛОСОФОВ-ТЕИСТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Аннотация: В статье рассматривается проблема восприятия и оценки семейных традиций, норм и ценностей допетровской Руси в философском наследии русского православного теизма рубежа XIX –XX веков. Автор приходит к выводу, что осмысление православными философами проблем семьи, брака, воспитания детей происходило в контексте идейных, политических, социально-экономических, культурных изменений в российском обществе и общемировой научной картины мира, характерной для рассматриваемого периода. Оценка православными философами традиционных семейных ценностей допетровской Руси носило преимущественно негативный характер, как не соответствующих ценностям гуманизма и просвещения рассматриваемой эпохи.

Ключевые слова: религиозная философия, духовно-академический теизм, философия семьи, философия брака, философия воспитания детей.

Abstract: The article deals with the problem of perception and evaluation of family traditions, norms and values of pre-Petrine Russia in the philosophical heritage of Russian Orthodox theism of the turn of the XIX -XX centuries. The author comes to the conclusion that Orthodox philosophers' understanding of the problems of family, marriage, and child rearing took place in the context of ideological, political, socio-economic, and cultural changes in Russian society and

the global scientific picture of the world characteristic of the period under consideration. Orthodox philosophers' assessment of the traditional family values of pre-Petrine Russia was predominantly negative, as they did not correspond to the values of humanism and enlightenment of the era under consideration.

Keywords: religious philosophy, spiritual and academic theism, family philosophy, philosophy of marriage, philosophy of parenting.

Допетровский период – уникальное явление в культуре России, когда были определены во многом самобытные духовно-нравственные ориентиры национального мировидения, оказавшие значительное влияние, в том числе, на формирование семейных ценностей. Эти ориентиры, имея национальный колорит, в значительной своей части опирались одновременно на нравственную философию представителей восточной патристики. Для русских православных философов, затрагивавших тему брака и семьи, было важно иметь определённый «идеал» семейных отношений. Здесь следует также упомянуть произведения древнерусской духовно-философской литературы («Моление Даниила Заточника», «Поучение» князя Владимира Мономаха, «Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича» и др.), синопсисы и номоканоны (в частности, 50-я глава печатной Кормчей книги «О тайне супружества сиесть законного брака»). Отдельно стоит выделить, так называемые «учительные сборники» («Азбуковники», «Домострой», «Измарагд», «Изборники Святослава», «Златоструи», «Златоуст», «Пчела» и др.), характеризую которые Н.Л. Пушкарева, называла такие черты как теоцентризм, традиционность, этикетность, абстрактно-обобщенный характер нравоучений, анонимность [8].

Широкий интерес к культурному наследию допетровской Руси пробуждается в российском обществе во второй четверти XIX века, обусловленный становлением в официальной идеологии концепции «самодержавие, православие, народность» [4]. Соединение в рамках единой концепции «официального национализма» и православия как основы нравственного и культурного развития русского общества, не могло не

привлечь внимание православных теистов к истокам национального бытия при осмыслении проблем семьи, брака и воспитания детей.

Русский философ-теист П. Беллавин отмечал в своём кандидатском сочинении, что семейные традиции и ценности восточных славян дохристианского периода отличались патриархальной простотой, непосредственностью и первобытной грубостью. Автор считал, что с крещением Руси, начинается, с одной стороны, влияние христианских идей, а с другой – греко-византийских культурных традиций. При этом окончательное формирование древнерусских семейных ценностей приходится на период зависимости от Орды. Под влиянием христианства в народном представлении вырабатывался новый идеал женщины. Это святая, в том смысле, как понимал святость народ. Подвиги физической силы заменяются подвигами духа, подвигами христианской любви. Сверхъестественные знания заменяются глубокою верой и восприятием христианского учения. «Вещая дева» превращается в строгую подвижницу. Эти культурные перемены воплощаются в сказаниях «О князе Петре и Февронии», об Унженском кресте, в житии Юлиании Лазаревской. По мнению Беллавина, христианское учение в чистом виде, должно было дать благотворный результат развитию семейных ценностей у русского народа [1, с. 7-8, 186, 190].

Одновременно с христианским учением, к сожалению автора, на семейную жизнь русского народа начинают оказывать влияние греко-византийские традиции. Постепенно, вместе с литературными произведениями, проникают на Русь византийские аскетические воззрения на семью и женщину. Брак начинает трактоваться как помеха для спасения, а женщина, как корень всякого зла. Распространяются произведения о злых женах, наполненные различными поношениями женской личности. Мужчина начинает смотреть на женщину как на существо низшее, иногда прямо нечистое, «поганое», от общения с которым следует воздерживаться, чтобы не погубить своей души. «Как следствие таких воззрений, явился деспотизм в отношении мужчины к женщине и вообще извращение семейных отношений» [1, с. 191].

Наконец, третьим фактором, обусловившим формирование семейных ценностей Древней Руси, как полагал П. Беллавин, стало татарское иго. Семейные нравы существенно упали, отношения членов семьи стали жёсткими и грубыми. Своей тяжестью иго провоцировало мысли о скором конце света и способствовало усилению византийских аскетических воззрений на жизнь, вообще, семью и женщину, в частности. Так, по мнению П. Беллавина, произошло рождение домостроевских семейных ценностей. Века эти были временем окончательного формирования традиционных русских семейных ценностей, в это время окончательно сложилась семейная жизнь русского человека, наиболее рельефное литературное выражение которой дано «Домостроем» [1, с. 192-193].

П. Беллавин проводит разграничительную линию между христианской философией любви, возвышающей брак, привносящей в него божественную сущность и греческими культурными и философскими традициями, берущими свои истоки в работах Платона и Аристотеля. При этом автор идеализирует первое и негативно оценивает второе. Как абсолютное зло, окончательно погубившее надежду на гуманизацию семейной жизни, представляется автору и период ордынского господства над Русью. В целом, древнерусский период формирования семейных ценностей, как и ряд философско-литературных произведений этого периода на исследуемую нами тематику, оцениваются автором негативно, как безнадежно упущенная возможность развития по своему особому пути, основанному на древнеславянских традициях и христианском учении.

Говоря о восприятии традиций допетровской Руси православными мыслителями, необходимо, конечно, упомянуть о культурно-историческом и философском наследии библиотеки Соловецкого монастыря.

В рамках предмета нашего исследования интерес представляет сочинение П. Попова «Воспитание и образование в допетровской Руси по материалам библиотеки Соловецкого монастыря» (1915 г.). Выделяя положительные стороны «прежней педагогики», автор подчеркивает внеисторический характер

её принципов и целей, основанных на вечных истинах библейского и святоотеческого учения [7, 223-224]. В данном положении явно проявляется идейное влияние работы профессора В.И. Несмелова «К вопросу о цели образования» (1898 г.) [6, с. 29]. Отметим, что этот антропологический манифест В.И. Несмелова не утратил актуальности и в настоящее время, в условиях рыночной модернизации системы образования.

Говоря об отрицательной стороне древнерусского воспитания и образования, П. Попов, стоя на позиции гуманистической педагогики, критиковал суровость методов наказания [7, с. 224]. Таким образом, делал вывод философ, допетровская Русь в деле воспитания и образования детей, по свидетельству рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, обращается к православному христианскому вероучению, посредством которого достигается привитие и развитие нравственного отношения к Богу, ближним и самому себе, а в образовании практикуется чтение и переписывание священных книг, церковное пение и живопись, через которые воспитанники получали живое и ясное христианское миропонимание – познание воли Божьей и жизни [7, с. 1-4].

Особую важность для раскрытия воззрений на семью в русской православной философии представляет «Домострой» как памятник публицистической и социально-этической мысли XVI века, его критический анализ, сопоставление с современными проблемами семьи и брака.

В 1860 году на страницах «Православного собеседника» появилась статья «Домострой Сильвестра», посвящённая текстологическому анализу книги. Анонимный автор, подчёркивая историческую ценность данного литературного памятника, отмечает его несоответствие современным нравственно-этическим представлениям в вопросах воспитания (в частности, наказания) детей, женского образования, роли женщины в семье и др. Автор обращает внимание на то, что в жизни «среднего и низшего сословий» (купцы, мещане, крестьяне), по причине низкого уровня образованности, до сих пор «основной взгляд на жизнь, начала жизни семейной, нравственные отношения членов в семейств, воспитание и даже сам внешний образ жизни проникнуты духом Домостроя»

[3, с. 326]. Риторика данной статьи, несмотря на отсылки к авторитету библейских и святоотеческих традиций, лежащих в основе Домостроя, подчеркивает его безнадежный архаизм, демонстрируя скорее близость автора к таким идеалам эпохи Просвещения, как распространение знаний, науки, образования среди широких слоев населения.

Идейным продолжением данной работы стало философско-педагогическое сочинение Н. Малкова «Древнерусское воспитание по Домострою» (1902 г.). Автор дает положительную оценку таким домостроевским традициям как аскетизм и приверженность духовно-религиозным идеалам воспитания детей и слуг. Н. Малков идеализирует древнюю патриархальную традицию, когда слуги рассматривались как младшие члены семьи, проводя параллель с тяжелым социальным положением современных наемных работников [5, с. 23, 98-100].

Одновременно, негативную оценку получают архаичные, негуманные традиции Домостроя, требовавшие безусловного подчинения детей воле родителей и практика физических наказаний [2]. Н. Малков сожалеет о сохранении этих традиций среди необразованных «низших сословий» и с оптимизмом приветствует постепенную модернизацию семейных отношений в российском обществе [5, с. 95]. Молодые люди, отмечает Н. Малков, имеют теперь право выбирать по своему желанию и влечению себе мужей и жен. Школа проникла в самое глухое захолустье, чтение находит широкое распространение в народных массах. Изменились в большей части народа и педагогические воззрения, появилось значительное количество печатных работ по педагогике [5, с. 95-96].

Таким образом, осмысление православными философами проблем семьи, брака, воспитания детей происходило в контексте идейных, политических, социально-экономических, культурных изменений в российском обществе и общемировой научной картины мира, характерной для рассматриваемого периода. Оценка православными философами традиционных семейных ценностей допетровской Руси носит преимущественно негативный характер,

как не соответствующих ценностям гуманизма и просвещения рассматриваемой эпохи.

Библиографический список:

1. Беллавин, П. Обзорение научной литературы по вопросу о семейной жизни в Древней Руси с церковно-исторической точки зрения (канд. соч.). – Казань, 1895. – 196 л. // НА РТ. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 149.

2. Грицай Л.А. Идеал родительского воспитания в древнерусских учительных сборниках // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2013. – № 9. – С. 45-52.

3. Домострой Сильвестра // Православный собеседник. – 1860. – Ч. 3. – С. 279-330.

4. Завражин А.В. Теория «Официальной народности» и реорганизация системы образования в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2009. – № 1. – С. 54-62.

5. Малков Н. Древнерусское воспитание по Домострою (канд. соч.). – Казань, 1902. – 196 л. // НА РТ. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 160.

6. Несмелов В.И. О цели образования. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898. – 44 с.

7. Попов П. Воспитание и образование в допетровской Руси по материалам библиотеки Соловецкого монастыря (канд. соч.). – Казань, 1915. – 224 л. // НА РТ. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 1846.

8. Пушкарева Н.Л. Дидактическая (учительная) литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://files.schoolcollection.edu.ru/dlrstore/3b62aa2f-5260-aa81-3636-9e02fc4adbce/1012556A.htm> (дата обращения 25.06.2019).